

RU

Битва при Херонее 338 г. до н. э.: историческая традиция в контексте национального менталитета

Новосильнов А. С., Сивкина Н. Ю.

Аннотация. Цель исследования – выявить преемственность сохранившихся сведений о сражении при Херонее 338 г. до н. э. в источниках и определить факторы, повлиявшие на особенности репрезентации битвы. В статье рассмотрена историческая традиция описания битвы при Херонее, положившей конец независимому существованию Греции. Столь значимый момент истории не нашел должного освещения в источниках. Как правило, авторы ограничиваются отдельными упоминаниями хода битвы. Новизна работы заключается в том, что авторы статьи рассмотрели сохранившиеся материалы о битве при Херонее 338 г. до н. э. в контексте национального греческого менталитета, прежде всего с учетом идеи противопоставления греков и варваров. В результате исследования авторы пришли к выводу, что отсутствие подробного описания сражения связано с формированием негативного образа македонского царя Филиппа II, распространявшегося сначала через произведения Демосфена и Феопомпа, а затем с намеренным замалчиванием этого события в трудах более поздних авторов.

EN

The Battle of Chaeronea in 338 BC: Historical tradition in the context of national mentality

A. S. Novosilnov, N. Y. Sivkina

Abstract. The aim of the research is to identify the continuity of preserved information about the Battle of Chaeronea in 338 BC in the sources and to determine the factors that influenced the specific features of the battle's representation. The article examines the historical tradition of describing the Battle of Chaeronea, which marked the end of Greece's independent existence. Such a significant moment in history has not found sufficient coverage in the sources. As a rule, authors limit themselves to individual mentions of the course of the battle. The novelty of the work lies in the fact that the authors of the article have considered the preserved materials about the Battle of Chaeronea in 338 BC in the context of the national Greek mentality, primarily taking into account the idea of the opposition between Greeks and barbarians. As a result of the research, the authors came to the conclusion that the lack of a detailed description of the battle is connected with the formation of a negative image of the Macedonian king Philip II, which was initially spread through the works of Demosthenes and Theopompus, and then with the deliberate omission of this event in the works of later authors.

Введение

Предмет исследования. В IV в. до н. э. Греция переживала ослабление в условиях кризиса полиса, в то время как ее северный сосед – Македония – начал успешные завоевания после реформ, проведенных царем Филиппом II. В течение немногих лет македонский царь включил в сферу своего влияния почти все фракийское побережье вплоть до Геллеспонта и начал вмешиваться в греческие дела. Даже перед лицом общей опасности греки не смогли создать единый фронт для отпора врагу. На стороне Филиппа выступали Фессалия, Эпир, Этолия, Северная Фокида, Эпикнемидская Локрида (Roebuck, 1948, p. 75).

Противостояли этой коалиции Афины, вокруг которых сплотились эвбейцы, ахейцы, коринфяне, фиванцы, мегарцы, левкадцы и керкиряне (Dem. XVIII. 237). Эсхин заявляет, что к борьбе против Филиппа готовы были акарнанцы и пелопоннесцы (Aesch. III. 97-98). Однако в Пелопоннесе на стороне Афин выступала только Ахайя. Аркадия, Аргос и Мессена, вероятно, соблюдали нейтралитет, так как Демосфен в речи «О венке» упомянул, что они в 338 г. допустили постигшие греков несчастья «в расчете на свои собственные выгоды» (Dem. XVIII. 64). На стороне Афин выступали, вероятно, города Актэ и Южная Фокида (Roebuck, 1948, p. 75).

Хотя число афинских союзников было несколько большим, превосходство Македонии было в другом: Элиан, Полиэн и Фронтин отмечают, что македонское войско, закаленное в битвах и возглавляемое человеком, обладавшим незаурядными военными способностями, оказалось намного боеспособнее греческого (Ael. *Varia historia*. XIV. 48; Polyæn. IV. 2. 1, 3, 10; Frontin. *Strat.* IV. 2. 4).

Диодор и Юстин сообщают, что крупнейшее столкновение коалиций, произошедшее в 338 г. при Херонее, закончилось полным разгромом афинских союзников (Diod. XVI. 87; Just. IX. 3. 4-11). Однако столь эпохальное событие не нашло должного отражения в исторической традиции. Данное обстоятельство является доказательством того, что победу нужно одерживать не только на поле боя, но и в сфере пропаганды.

Актуальность исследования. В современном мире политика вновь оказывает огромное влияние на восприятие исторических событий, дихотомия Восток – Запад опять выдвигается на первый план в идеологии многих стран, западный мир предлагает однообразную трактовку фактов и демонстрирует неприятие иной точки зрения, пропагандирует и навязывает свои ценности другим народам и государствам. Поэтому вопрос об объективности исторического знания, критический подход к источникам и выявление факторов, воздействующих на толкование информации, становятся определяющими для формирования исторической традиции.

Задачами настоящего исследования стали анализ сохранившихся сведений о сражении при Херонее 338 г. до н. э. в источниках, выявление преемственности в оценивании событий древними авторами и определение факторов, повлиявших на забвение этой битвы.

Методологической основой исследования послужили принципы и методы, принятые в современном антиковедении. Принцип объективности является наиболее важным для исторического исследования и выбранной темы в частности. Принцип системности позволяет рассмотреть материал в совокупности, что способствует выявлению факторов, повлиявших на сложившуюся традицию историописания битвы 338 г. до н. э. Применялись традиционные общеполитические методы анализа и синтеза, а также метод систематизации материалов, поскольку авторы обобщили разнообразные сохранившиеся сведения о македонском царе Филиппе II и сражении при Херонее. Кроме того, использовались специальные методы: историко-генетический, позволяющий проследить связи между информацией, в рамках исторической традиции от Демосфена до авторов Второй Софистики; проблемно-хронологический, необходимый для выявления этапов складывания негативного отношения историков к роли битвы в истории Греции; а также ретроспективный, способствующий восстановлению более объективного исторического контекста событий.

Материалом исследования послужили труды античных авторов: Демосфена, Феопомпа, Ликурга, Диодора, Плутарха, Павсания и других. Следует отметить, что мы не располагаем описанием сражения, созданным непосредственным участником или современником битвы. Большинство авторов жили в более поздние времена и оставили фрагментарные упоминания, часто противоречащие друг другу. Соответственно, жанровая принадлежность произведений также накладывала отпечаток на характер предоставленной информации (речи ораторов, географический трактат, военный трактат, биография, исторические или литературные произведения).

Теоретической базой работы являются публикации современных исследователей, посвященные политике Филиппа II и его образу в исторической традиции (Холод, 2003; Фролов, 1983; Hammond, Griffith, 1979), военному делу греков и македонян IV в. до н. э. (Клейменов, 2014; Hunt, 2007; Konijnendijk, 2015; Krentz, 2002), особенностям греческого менталитета (Маринович, 2006; Худолей, 2017; Бабосов, 2023), специфике античных источников (Марков, 2014; Westwood, 2020; Scanlon, 2015; Asirvatham, 2008).

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты можно использовать в преподавании античной истории, при разработке и чтении курсов по военной истории, истории древней Греции.

Обсуждение и результаты

Самые ранние упоминания о битве 338 г. до н. э. содержатся в речах афинских ораторов: Демосфена (Dem. XVIII. 285), Динарха (Dinarh. *Contra Dem.* 74), Ликурга (Lycurg. *Contra Leocrat.* 47-50), Эсхина (Aesch. III. 143). На достоверность этих авторов полагаться не приходится, т. к. приводимые ораторами аргументы использовались как средство политической борьбы. Нам не известно ни одного описания битвы при Херонее 338 г. до н. э., сделанного ее очевидцем или участником, не сохранилось ни одного исторического труда авторов того времени (Cawkwell, 2011, p. 438), нет македонских источников.

Демосфен – известный политический деятель Афин и непосредственный участник сражения – оставил нам необходимые подсказки. Прежде всего следует обратить внимание на его риторику накануне столкновения. Он постоянно упрекал сограждан в беспечности и медлительности (Dem. I. 10, 15; II. 4; III. 3-5; IV. 34-35, 37; VI. 3-5; IX. 1-5; X. 1). Действительно, за исключением фиванского «священного» отряда (Plut. *Pelop.* 18) (Hunt, 2007, p. 144-145; Konijnendijk, 2015, p. 28; Dillon, Garland, 2010, p. 466), боеготовность других греческих контингентов, как и самих афинян, не соответствовала требованиям времени. Афинские граждане давно привыкли полагаться на наемников (Dem. VIII. 21; XI. 18).

Призывы организовать отпор царю Демосфен в своих речах подкреплял утверждениями о слабости противника. Подобная мысль злилась на уже ставшем естественным для греков противопоставлении греков варварам. Победы эллинов над варварами считались естественными и предопределенными (Клейменов, 2014, с. 81; Hall, 1995, p. 116). Старания Демосфена (Dem. IX. 31; III. 16) были направлены на формирование устойчивого представления о Филиппе II именно как о варваре (Маринович, 2006; Westwood, 2020; Клейменов, 2022, с. 130).

Стоит вспомнить, что, в противоположность этим утверждениям, еще Геродот писал об эллинском происхождении македонских царей (Herod. V. 22), но подобные свидетельства игнорировались в конце IV в.

«Варварство» Филиппа подтверждалось и способом ведения им войны. Греки считали применение обманных маневров и тактических хитростей на поле брани недостойным делом (Krentz, 2002, p. 25; Lendon, 2005, p. 86-88). Филипп же воевал не по греческим военным канонам, т. е., по их мнению, поступал бесчестно и вероломно, по-варварски. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что, проиграв сражение, причины поражения греки объяснили «варварскими» приемами македонян и «нечестной» победой Филиппа (Lendon, 2005, p. 88).

После битвы Филипп поставил практически все греческие государства в ту или иную степень зависимости от себя (Roebuck, 1948; Холод, 2003). Большая часть Эллады навсегда потеряла свою независимость и была вовлечена в сферу влияния Македонии. Следует подчеркнуть, что греки проиграли сражение из-за собственной самонадеянности и беспечности. Но слова Демосфена о неблагоприятности к ним судьбы (Dem. XVIII. 300), в свою очередь, сформировали определенный комплекс стереотипов (Худолее, 2017, с. 644) в сознании греков относительно Филиппа II на многие годы. Благодаря своей победе Филипп навсегда остался для греков «варваром», виновным в дальнейшем ослаблении международного имиджа греческого общества.

Негативное отношение к царю мы находим в отрывках труда еще одного его современника – историка Феопомпа, раскрывающего все пороки македонского монарха (FHG. Theop. Fr. 178, 179, 249, 262, 298; FGrH. 115 F 237, 283, 327). Через несколько столетий на слова Феопомпа ссылался Афиней Навкратийский в «Пире мудрецов» (Athen. IV. 167 abc; VI. 260 b-f, 261 a; X 435 bcd). Но, по словам Полибия, Феопомп оболгал Филиппа и тем самым поступил недостойно для историка (Polyb. VIII. 12). Складывается впечатление, что Феопомп не просто искажил данные о личных качествах Филиппа, но и намеренно культивировал неприязнь к македонскому монарху. И следует отметить, что Феопомпу это удалось.

По нашему мнению, исторически сложившееся противопоставление эллинов варварам помогало поддерживать греческую культурную идентичность (Марков, 2014, с. 44-45; Webb, 2006, p. 27) и отразилось в естественном негативном восприятии греками Филиппа II (Сивкина, Борисова, 2024), которое успешно поддерживали Демосфен и Феопомп. Национальная идея, входящая в культурный код нации и имеющая важное значение для идеологии (Бабосов, 2023, с. 49), отвела Филиппу II роль разрушителя устоев Эллады.

Нежелание древних авторов описывать сражение при Херонее нельзя объяснить только победой македонян. Греки и в прежние годы терпели поражения, но это не мешало историкам, участникам столкновений, описывать и ход войны, и пояснять причины неудач и последствия действий стратегов, и т. п. Примером может служить, например, труд Фукидида; автор описал трудные первые годы Пелопоннесской войны (Thuc. I. 1). И позднее история этой войны была продолжена Ксенофонтом; произведения их сохранились, несмотря на победу Спарты в данном конфликте.

Вполне вероятно, что ситуация вокруг Херонейского сражения задела очень глубокие чувства интеллектуалов того времени. Национальная идея греков включала не только дихотомию «греки – варвары», но и гордость за славное прошлое Эллады (Марков, 2014, с. 44), вызывавшую особый дух гражданского патриотизма. Битва при Херонее практически перечеркивала все великие достижения предков греков. Поражение в этой битве оказалось для греков самым сокрушительным за всю их историю. По словам Павсания, «битва при Херонее была началом бед для всех эллинов» (Paus. I. 25. 3).

Другие наши источники, содержащие информацию о битве при Херонее 338 г. до н. э., появились через 300 и более лет после сражения. Неприязнь греков к Филиппу, окончательно сформировавшаяся, по нашему мнению, именно после сражения, сохранялась целые столетия. Это видно, например, у Павсания (Paus. I. 6. 8; III. 7. 11; IV. 28. 4; VII. 7. 5, 10. 3; VIII. 7. 5).

Последователи Демосфена и Феопомпа (и в особенности греческие авторы Второй софистики) считали свои первоисточники вполне объективными, поэтому следовали в русле сложившейся традиции. Ведь, с одной стороны, Демосфен и Феопомп сформировали негативный образ царя в трудах. Но, с другой стороны, Демосфен критиковал греков за беспечность и медлительность (Dem. I. 10, 15; II. 4; III. 3-5; IV. 34-35, 37; VI. 3-5; IX. 1-5; X. 1), т. е. не замалчивал недостатки сограждан. Феопомп был недружелюбно настроен не только к Филиппу, но и к грекам (Athen. VI 254 bc), а по мнению Полибия, даже восхвалял царя, когда это сулило Феопомпу выгоду (Polyb. VIII. 13). Подобная позиция авторов IV в. до н. э. к своим согражданам могла создавать эффект объективности их сведений. Поэтому питаемая веками ненависть к македонскому царю и подражание авторитетам древности наложили отпечаток на упоминания Херонейского сражения 338 г. до н. э. в работах более поздних историков.

Следует отметить, что данные древних авторов разнятся практически по каждому моменту битвы при Херонее 338 г. до н. э., и определить точный ход сражения довольно проблематично (Новосильнов, Сивкина, 2020; Сивкина, Новосильнов, 2022). Для современных исследователей основными источниками интерпретации хода сражения при Херонее 338 г. до н. э. являются сведения из трудов Диодора (Diod. XVI. 86), Полиэна (Polyaen. IV. 2. 2) и Плутарха (Plut. Alex. 9).

Самое раннее из известных нам описаний интересующего нас сражения содержится в «Исторической библиотеке» компилятора конца эпохи эллинизма (Rathmann, 2016) – Диодора Сицилийского (Diod. XVI. 86). Но Диодора не интересовал ход описываемых им битв (Rathmann, 2016, p. 67-69), основной акцент он делал на личности своих героев. Вероятнее всего, это также наложило отпечаток на рассказ о битве 338 г. до н. э. У Диодора, несмотря на то что это самое объемное из имеющихся у нас описаний, нет связной картины происходившего на поле боя.

Все остальные данные о Херонейском сражении 338 г. до н. э., имеющиеся в нашем распоряжении, являются лишь краткими сообщениями. Более того, «Истории Филиппа» Феопомпа (Scanlon, 2015; Клейменов, 2022, с. 134; Connor, 1967) и наследие оратора Демосфена (Маринович, 2006, с. 24; Westwood, 2020, p. 151; Asirvatham, 2008, p. 209; Клейменов, 2022, с. 130), видимо, нашли отражение в особенностях национально-культурного менталитета греков (Худолей, 2017, с. 650), унаследованные потом и оказывавшие определенное влияние на авторов Второй софистики – эпохи подражания греческим авторам IV в. до н. э. (Марков, 2014, с. 41). Здесь будет уместным сказать, что в I–III вв. н. э. практически все греческие авторы создавали свои произведения в духе архаизма, подерживая этнокультурный код нации, реализующий историческую память (Бабосов, 2023, с. 12). Отметим, что подавляющее большинство авторов, у которых мы находим упоминание о битве, были греками по происхождению.

Вторая софистика внесла свои коррективы в описание сражения при Херонее 338 г. до н. э. И, вероятнее всего, именно этнокультурный код нации позволял греческим авторам избегать болезненной для них темы и не включать в свои произведения подробные повествования о сражении.

Осознанное коллективное забвение прослеживается на примере с Плутархом, гражданином Херонеи. В его «Сравнительных жизнеописаниях» нет никаких подробностей о сражении 338 г. до н. э. В биографиях Александра, Пелопида и Демосфена мы находим лишь отдельные упоминания (Plut. Alex. 9; Dem. 20; Pelop. 18). Плутарх либо сам имел слабое представление о битве (что маловероятно, т. к. он был одним из образованнейших людей своего времени), либо сознательно замалчивал информацию о ней. Контрастом выглядит его сообщение о втором сражении при Херонее, имевшем место в 86 г. до н. э., в этом случае каждый этап сражения подробно изложен автором в «Жизнеописании» Суллы (Sull. 17–19). Плутарх ничего не сообщает даже о статуе льва, поставленной в честь павших в 338 г. до н. э. воинов. Из всех имеющихся в нашем распоряжении источников о ней говорит только Павсаний (Paus. IX. 40. 10), т. к. он стремился указывать не попавшие в труды других авторов факты (Старкова, 2011, с. 256). Напомним, что труд Павсания появился только во II в. н. э., в отличие от «Жизнеописаний» Плутарха, относящихся ко второй половине I в. н. э. Молчание греческих авторов, возможно, также объясняется ролью македонского царя в установке статуи льва. Если предположить, что именно Филиппу принадлежала инициатива в этом вопросе (Сивкина, Новосильнов, 2018), то становится понятным, почему столь благое дело не желали упоминать антимакедонски настроенные греки.

Плутарх хотя и не принадлежал к софистическому движению, но предоставил нам данные о битве именно в духе Второй софистики. Прославляя (что является вполне естественным) павших в сражении земляков-беотийцев (Plut. Pelop. 18), упоминания о Херонейском сражении органично встроены в текст, но являются второстепенной частью общего повествования (Plut. Alex. 12; De virt. Mul. 24; Pelop. 18). Просматривается даже укор Плутарха Демосфену, бежавшему с поля боя (Plut. Dem. 20), подчеркивая тем самым величие подвига павших фиванских воинов, которым восхитился сам Филипп II после битвы (Plut. Pelop. 18).

А вот яркий представитель Второй софистики Полиэн в своих «Стратегемах» (Beek, 2020, p. 122) предоставил нам довольно спорные данные об «отступлении» отряда Филиппа II. В одной «Стратегеме» Полиэн указывает, что македоняне «отступали» от афинян и их стратега Стратокла (Polyaen. IV. 2. 2). А в другой – от фиванского стратега Феагена (Polyaen. VIII. 40). Но эти разночтения можно попробовать объяснить разными источниками Полиэна. Об «отступлении» македонян от фиванских воинов под предводительством Феагена (Plut. De virt. Mul. 24) ранее говорил Плутарх. А «Стратегема» Полиэна об «отступлении» от афинян, вероятнее всего, основана на словах латинского автора Фронтинуса о «затягивании» Филиппом II сражения с афинянами (Frontin. Strat. II. 1. 9). Следует сказать, что современные исследователи принимают в расчет только стратегему об «отступлении» отряда Филиппа II от афинян.

Замечания о сражении при Херонее 338 г. до н. э. мы находим в трудах и латинских авторов. Например, в «Пестрых рассказах» Клавдия Элиана (Ael. Varia historia. V. 10; VI. 1; VIII. 15; XII. 53), «Филипповой истории» Марка Юниана Юстина (Just. IX. 3) и «Истории Александра Македонского» Курция Руфа (Curt. VIII. I. 23–25). Но и в этих произведениях просматривается традиция греческих авторов Второй софистики, для которых история Эллады была неразрывно связана с их исторической памятью. Авторы эпохи Второй софистики сумели убедить аудиторию в своем толковании событий (Martin, 2000, p. 5).

Заключение

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что битва при Херонее 338 г. до н. э. была не только одной из самых значимых, но и наиболее травмирующей в памяти греков. Стремление Демосфена переложить вину за проигрыш на македонян выразилось в известном литературном приеме – очернении противника. Данный подход нашел отклик и у других греческих авторов. Труды авторов Второй софистики являются отражением исторической памяти греков, своеобразным продуктом деятельности греческих интеллектуалов. Но историческая память оказалась довольно избирательна. Херонейское сражение 338 г. до н. э. в греческой традиции осталось тождественным дальнейшему упадку международного значения Эллады. И именно поэтому подавляющее большинство имеющихся в нашем распоряжении свидетельств древних авторов об этой битве представляют собой лишь краткие упоминания с ярко выраженным нежеланием предоставить подробную информацию.

В качестве перспективы дальнейшего исследования можно указать необходимость пересмотра в историографии хода сражения битвы при Херонее и характеристики македонского царя Филиппа II.

Источники | References

1. Бабосов Е. М. Культурный код нации – кристаллизация и обогащение опыта прошлого // Социология. 2023. № 2.
2. Клейменов А. А. Желаемое и действительное: македонская армия и полководческие качества Филиппа II в корпусе речей Демосфена // Проблемы истории, филологии, культуры. 2022. № 2 (76).
3. Клейменов А. А. К вопросу об особенностях эллинского военного менталитета классического периода // Армия и общество. 2014. № 4 (41).
4. Маринович Л. П. Возникновение и эволюция доктрины превосходства греков над варварами // Античная цивилизация и варвары: сборник / Институт всеобщей истории РАН; отв. ред. Л. П. Маринович. М., 2006.
5. Марков К. В. Специфика представлений греческих авторов II–III вв. о «демократии» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 15 (186).
6. Новосильнов А. С., Сивкина Н. Ю. К вопросу об интерпретации хода сражения при Херонее 338 г. до н. э. // *Via in tempore*. История. Политология. 2020. Т. 47 (4).
7. Сивкина Н. Ю., Борисова Е. Ю. Семья Филиппа II Македонского: культурологический подход античных авторов // Человек и культура. 2024. № 2.
8. Сивкина Н. Ю., Новосильнов А. С. Битва при Херонее 338 г. до н. э.: проблема источников // Клио. 2022. № 1 (181).
9. Сивкина Н. Ю., Новосильнов А. С. Херонейский лев: к вопросу о идеологическом обосновании установки памятника // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: История, политология. 2018. Т. 45. № 2.
10. Старкова Н. Ю. Литературный текст и исторические контексты в «Описании Эллады» Павсания: Спарта и Пелопоннесский союз // Диалог со временем. 2011. Вып. 37.
11. Фролов Э. Д. Панэллинизм в политике IV века до н. э. // Античная Греция: в 2 т. / отв. ред. Е. С. Голубцова. М., 1983. Т. 2.
12. Холод М. М. Тень Херонейского льва: утверждение македонского господства в Греции в 338 г. до н. э. // Проблемы античной истории: сборник научных статей к 70-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2003.
13. Худолей Н. В. Национальный код культуры и его актуализация в пословицах, поговорках и классических литературных текстах // Полилингвильность и транскультурные практики. 2017. № 4.
14. Asirvatham S. R. No patriotic fervor for Pella: Aelius Aristides and the presentation of the Macedonians in the Second Sophistic // *Mnemosyne*. 2008. Vol. 61 (2).
15. Beek A. L. Mercenaries and moral concerns // *Greek and Roman Military Manuals. Genre and History* / ed. by J. T. Chlup and C. Whately. L. – N. Y.: Routledge, 2020.
16. Cawkwell G. L. Cyrene to Chaeronea: Selected Essays on Ancient Greek History. Oxford: Oxford University Press, 2011.
17. Connor W. R. History without Heroes: Theopompus' Treatment of Philip II of Macedon // *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 1967. Vol. 8. Iss. 2.
18. Dillon M., Garland L. Ancient Greece: Social and Historical Documents from Archaic Times to the Death of Alexander the Great. L. – N. Y.: Routledge, 2010.
19. Hall E. Asia unmanned: Images of victory in classical Athens // *War and Society in the Greek World* / ed. by J. Rich and G. Shipley. L. – N. Y., 1995.
20. Hammond N., Griffith G. A History of Macedonia: in 3 vols. Oxford, 1979. Vol. 2.
21. Hunt P. Military forces // *The Cambridge History of Greek and Roman Warfare: in 2 vols.* / ed. by Ph. Sabin, M. Whitby, H. van Wees. Cambridge – N. Y.: Cambridge University Press, 2007. Vol. 1. Greece, The Hellenistic World and the Rise of Rome.
22. Konijnendijk R. B. Ideals and Pragmatism in Greek Military Thought, 490-338 BC: PhD Thesis. L., 2015.
23. Krentz P. Fighting by the rules: The invention of the hoplite agon // *Hesperia*. 2002. Vol. 71.
24. Lendon J. E. Soldiers and Ghosts: A History of Battle in Classical Antiquity. New Haven – L.: Yale University Press, 2005.
25. Martin T. R. Ancient Greece: From Prehistoric to Hellenistic Times. New Haven: Yale University Press, 2000.
26. Rathmann M. Diodor und seine „Bibliothek“: Weltgeschichte aus der Provinz. Berlin – Boston: De Gruyter, 2016.
27. Roebuck C. The settlements of Philip II with the Greek states in 338 // *Classical Philology*. 1948. Vol. 43.
28. Scanlon T. F. Greek Historiography. Chichester: Wiley Blackwell, 2015.
29. Webb R. Fiction, mimesis and the performance of the past in the Second Sophistic // *Greeks on Greekness: Viewing the Greek Past under the Roman Empire* / ed. by D. Konstan, S. Saïd. Cambridge, 2006.
30. Westwood G. The Rhetoric of the Past in Demosthenes and Aeschines. Oratory, History, and Politics in Classical Athens. Oxford: Oxford University Press, 2020.

Информация об авторах | Author information**RU****Новосильнов Андрей Сергеевич¹****Сивкина Наталья Юрьевна², д. ист. н., доц.**¹ г. Нижний Новгород² Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского**EN****Andrey Sergeevich Novosilnov¹****Nataliya Yurievna Sivkina², Dr**¹ Nizhni Novgorod² Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod¹ vscbkfdvtcnt@yandex.ru, ² sivkina@imomi.unn.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 07.12.2024; опубликовано online (published online): 27.01.2025.

Ключевые слова (keywords): битва при Херонее; историческая традиция; Филипп II; Демосфен; Феопомп; Вторая софистика; Battle of Chaeronea; historical tradition; Philip II; Demosthenes; Theopompus; Second Sophistic.